

А

800
E 179

КАРТИНЫ

СВѢТА

7. 1837

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЖИВОПИСНЫЙ
АЛЬМАНАХЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТЕИПОГРАФИИ СЕМЕНА СЕЛИВАНОВСКАГО.

1837.

А

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по оппечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва,
Января 18 дня 1857 года.

Ценсоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

2004126942

КАРТИНЫ СВѢТА.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ОПИСАНІЯ.

С. - ПЕТЕРБУРГЪ.

На шомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ шеперь воздымаешся въ величїи и славъ новый сполничный градъ Россїи, въ началѣ 1703 года была одичалая, безмолвная сиропаша-природа; Нева (Nyen), раздѣлявшая Ингерманландїю отъ Корелїи, разпекаясь при успѣхъ по болоншскому берегу Финскаго залива, образовала множество не-

АРКА ГЛАВНАГО ШТАВА И ЗИМНІЙ ДВОРЕЦЪ

большихъ острововъ, покрытыхъ глухимъ еловымъ лѣсомъ и березнякомъ. Посреди этой унылой, грустной природы, разсыно было нѣсколько бѣдныхъ рыбацкихъ и лопманскихъ хижинъ, смываемыхъ во время наводненїи. Эшо-шо мѣсто избралъ Пешрь Великій для подножїа престола Русскаго. Съ незапамятныхъ временъ Нева была сѣверными вратами въ Скию. Когда въ 862 году образовалась сила Великаго Новгорода, Нева спала торговымъ путемъ Новгородцевъ; Ижора (Ингерманландїя) и Корелїя принадлежали имъ: въ Новгородской лѣшописїи, послѣ побѣды, одержанной Александромъ Ярославичемъ надъ Шведами, на Невѣ,

упоминаешся, что въ шомъ же годѣ онъ ходилъ воевашъ на *Копорье* съ Новгородцами, Ладожанами, съ Корелюю и съ Ижерянами, и взялъ городъ.

Густавъ Адольфъ, пользуясь смушами Московскими, овладѣлъ Корелїею и Ингерманландїею и заперъ торговые ворота Россїи съ сѣверомъ, построивъ при впаденїи Охшы

укрѣпленїе Nyenskanz (Нїеншанцъ); шакимъ образомъ, до 1703 года, Нева была во владѣнїи Шведовъ. Только генїй Пешря Великаго могъ почувствовать всю шажесшъ для Россїи Сполбовскаго мира (закл. въ 1617 году), и понявъ, что Нева необходима для Россїи, что безъ Невы можешъ быть не процвѣло бы ея промышленное благоспошїанїе. Море нужно было для Россїи, и Пешрь Великій добылъ море. Онъ объявилъ Шведамъ войну; неудачный походъ на Нарву не обезоружилъ его. 13-го Сеншября, 1702 года Русскїе войска покорили крѣпосшъ *Ноттебургъ* (древнїй Орѣшекъ Новгородцевъ), при испокѣ Невы изъ Ладожскаго озера, назвалъ

ее Шлиссельбургомъ, что значить Ключ-городъ, и эпошъ ключъ послужилъ въ самомъ дѣлѣ ключемъ къ Невскимъ вратамъ: 1-го Мая, 1703 года, онъ опперъ врата крѣпости Нѣншанцу; самъ Царь въ званіи Бомбардирскаго Капитана, подъ начальствомъ Фельдмаршала Шереметева, съ небольшою флотиліею пустился къ устьямъ рѣки Невы подъ огонь береговыхъ непріятельскихъ укрѣпленій, занялъ устья, и овладѣлъ непріятельскими судами; здѣсь Царь пріобрѣлъ награду воинскаго героя: орденъ Св. Андрея первозваннаго. После этого, первую посѣщную заботой Царя было укрѣпить Неву Русскимъ оружіемъ: мѣстоположеніе крѣпости Нѣншанца, отдаленное отъ моря, непоправилось Петру, онъ избралъ для швердыни Невской островъ *Энисаари*, гдѣ и заложилъ основный камень собственными руками. Въ то же лѣто, 40 тысячъ рабочихъ вырубилъ на Невскихъ островахъ лѣса, осушили болота, разчистили, подняли землю; въ чепыре мѣсяца Пешропавловская крѣпость, вооруженная 300 орудіями, была готова; между тѣмъ какъ производились эти работы и островъ Энисаари застроивался, Царь Петръ и для себя выстроилъ дворецъ на берегу большой Невы въ полверстѣ отъ крѣпости; эпошъ дворецъ былъ $8\frac{1}{2}$ сажень въ длину, 3 въ ширину и 3 въ вышину; раздѣляясь на двѣ части сѣнями, онъ сослалъ изъ двухъ половинъ или комнатъ, и кромѣ того прошивъ входа прѣпя маленькая, сославлявшая спальню Петра. Потолокъ и сѣсны обшпы выбѣленною холстиною, снаружи выкрашенъ подъ кирпичъ; крышу украшала деревянная морштра, но бокамъ пылающія бомбы. Изъ этого-то скромнаго пріюта Петръ провидѣлъ въ будущность, и предъ его очами была не дикая, болотистая, изрытая водами пустыня, едва только заселяющаяся, но великолѣпная столица Русскаго Царства, въ помъ уже величія, которому удивляются народы земнаго шара.

Во время Петра Великаго, быстро возрасталъ Пешербургъ: верфь, дворцы, казенныя и общественныя зданія, возникали внезапно; въ 1713 году, Балшійскій флотъ сослалъ уже изъ чепырехъ 50 и 54 пушечныхъ линейныхъ кораблей, восьми фрега-

товъ, и болѣе 500 малыхъ и гребныхъ судовъ. Черезъ 20 лѣтъ, С. Пешербургъ заключалъ уже въ себѣ 109 каменныхъ домовъ и 354 деревянныхъ; самъ Великій спроишель Русскаго блага черпилъ планы, назначалъ каждому спроенію мѣсто. Дѣятельность Россіи была при немъ необычайна. »Я почувствую, говорилъ онъ, что со временемъ, а можетъ быть, при жизни нашей, Россія приспѣдитъ просвѣщенныхъ народовъ успѣхами въ наукахъ, неутомимостию въ трудахъ, и вознесетъ имя свое на вершъ славы.«

При Императрицахъ Аннѣ Иоанновнѣ и Елисаветѣ Пешровнѣ, С. Пешербургъ продолжалъ быстро возрастать. Екатерина II-я воздвигла въ градѣ Петра памятникъ Великому; Петръ, какъ будто взлѣтѣвъ на гордомъ конѣ на скалу, указываетъ на дѣла рукъ своихъ; надпись: »Петру Первому, Екатеринѣ Второю, лѣта 1782,« вмѣщаетъ въ себѣ весь смыслъ Величія и *Его* и *Ея*.

Въ царствованіе Екатерины II-й, обложены гранитомъ лѣвый берегъ Невы, Екатериненскій каналъ и Фоншанка, построены: Мраморный дворецъ, 37 церквей, 2 монастыря, Арсеналъ и Академія Художествъ. Въ 1796 году считалось уже въ Пешербургѣ до 4,000 домовъ и 225,000 жителей.

Императору Павлу I-му обязанъ С. Пешербургъ мыслию и опредѣленіемъ соорудить Соборную церковь Казанской Богоматери; волю отца, совершилъ Благословенный сынъ его. Въ 1801 году Императоръ Александръ положилъ первый камень въ основаніи величественнаго храма; и ровно чрезъ 10 лѣтъ, въ 1811 году, церковь эта освящена. Возвышенный вкусъ Императора Александра къ изящной, совершенствованной Греческой архитектурѣ, сообщилъ зданіямъ Пешербурга великолѣпіе, которому завидуютъ столицы царствъ. Кромѣ Казанскаго Собора, въ царствованіе его сооружены Адмиралтейство, Биржа, Главный Шпабъ, бульвары, площади, и пр. Въ 1816 году въ С. Пешербургѣ считалось уже 3,102 дома каменныхъ, 5,283 деревянныхъ; 109 фабрикъ, 131 заводъ, 156 мостовъ; 113 церквей, 431 улица; и все это населено было 281,709 ч. мужскаго пола и 104,285 женскаго. Казалось бы, что все уже кончено для величія С. Пешер-

бурга; но сколько новой красоты, стройности и порядка разлило съ тѣхъ поръ по С. Петербургу; сколько профеевъ, сколько нравственнаго величія прибавилось къ величію наружному.

Въ 1832 году считалось уже въ С. Петербургѣ 310,603 ч. м. п. и 141,252 ч. женскаго, домовъ болѣе 9,000; 161 церковь, 4153 освѣщающихъ эпопѣй городъ фонарей.

Надобно видѣть, съ какимъ неперпѣливымъ любопытствомъ каждый прѣзжающій въ С. Петербургъ шоропится на дворцовую площадь; проходя арку Главнаго Шшаба, онъ видить мраморную колонну Александра I-го, это величественное подножіе Ангела хранишеля Россіи; за ней, воздымается зимній дворецъ, мастишый спарецъ; лѣвѣ стройное Адмиральшпейство, съ своею башней, обспавленной колоннами, и золотымъ шницемъ; подойдя къ самой колоннѣ и обратясь къ аркѣ Главнаго Шшаба, передъ вами открыто все полукружіе эпого зданія, увѣччаннаго шоржешпенной колесницей Побѣды въ воспоминаніе освобожденія Европы. Но чпобъ очаровать себя видѣніемъ испиннаго Аполлона, несущагося съ поля славы въ шоржешпвѣ и величій, должно взглянуть на арку Главнаго Шшаба въ ясный день, когда солнце, возходя изъ - за громаднаго зданія, скрывается за ликомъ Аполлона, разливая вокругъ его блистательные лучи; въ это мгновение вы невольно поклонитесь Фебу.

Проходя по Дворцовой площади къ споронѣ Адмиральшпейства, передъ вами соединенные аркой Синодъ и Сенатъ; между Сенатомъ и Адмиральшпействомъ, приближаясь къ Невѣ, вы увидите шопъ монументъ, который Великая воздвигла Великому; самъ Пепръ укажетъ вамъ на Неву и на то мѣсто, гдѣ положенъ имъ основной камень С. Петербургу; вправо за широкою Невою вы увидите гранишную крѣпость и спрѣлу Петропавловскаго Собора; на *стрѣлѣ* Васильевскаго оспрова вы увидите колоннады Биржи, передъ ними полукруглую и гранишную набережную съ двумя маяками; за мостомъ, Первый Кадешскій Корпусъ; лѣвѣ, Академію Художешпвѣ, украшенную произведеніями Русскихъ художниковъ, между которыми такъ блистательно имя Брюлова его безсмертнымъ произ-

веденіемъ »Послѣдній день Помпей;« прошивъ Академіи Художешпвѣ гранишная пристань, украшенная двумя громадными Египешскими сфинксами—дѣвами-львицами; розовый мраморъ оживленъ въ эшихъ изображеніяхъ неизвѣстнымъ художникомъ за 3000 лѣтъ до нашего времени. Обращясь на восшокъ ошъ монумента Пепра, передъ вами ряды гранишныхъ колоннъ Исакиевскаго Собора, и вправо манежъ Лейбъ-Гвардіи коннаго полка, какъ древній Греческій храмъ, украшенный по бокамъ колоннады конями произведенія Кановы. Отсюда любопытство поведешъ васъ на главную улицу С. Петербурга, называемую Невскимъ Проспектомъ; по обѣ спороны богатство магазиновъ сквозитъ черезъ окны; спѣны домовъ уславлены картинными вывѣсками; въ каждомъ окнѣ, вы видите игру цвѣшовъ, роскоши и блеска, какъ въ калейдоскопѣ; вездѣ узоры и шшпросши ремесла и искусства; вездѣ магнитъ, припигающій не желѣзо, но золото ваше; вездѣ свѣшлые источники, упоющіе жажду къ покупкѣ; на широкихъ пропугарахъ, ограниченныхъ рядами деревьевъ, вы шспрѣшите все чшо ходитъ для любопытства, для покупки и для здоровья.

Выходя на площадь Невскаго проспекта, вы увидите направо величественный Казанскій Соборъ съ его полукруглой колоннадой, состоящей изъ 132 колоннъ Коринтскаго ордена, и украшенной бронзовыми изображениями Архангела Михаила и Гавріила. Поршпкъ также украшенъ колоссальными бронзовыми изображениями Иоанна Крешшителя, Андрея Первозваннаго и Князей Владимира и Александра Невскаго. Внутреннее расположение церкви крестообразно; въ длину 54 сажени, въ ширину 26; вышина ошъ пола до свода купольнаго 26 сажень. Своды же храма лежатъ на 56 цѣльныхъ гранишныхъ колоннахъ, въ 15 аршинъ вышины. Кованый изъ серебра иконостасъ, живопись иконъ, блескъ золота и драгоценныхъ камней, мраморъ, бронза, шрофенъ Русскихъ побѣдъ, принесенные къ подножію Престола Божія, и подъ сѣнію профеевъ гробница Князя Михаила Ларіоновича Купузова-Смоленскаго—весь храмъ полонъ мыслию—»Богъ и побѣда надъ враждующими силами.«